

Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности

Аннотация. В содержание статьи положены некоторые смыслы такого важного научного направления, как совершенствование процессуально-правового регулирования. Авторы позиционируют данное регулирование в качестве специфического вида правового регулирования общественных отношений в целом. Сущность процессуально-правового регулирования заключается в деятельности управомоченных субъектов, которые при помощи процессуально-правовых средств обеспечивают регуляцию и охрану в процессе упорядочения общественных отношений. В самом общем виде под эффективностью понимается соотношение между фактически полученным результатом и запланированной целью, достижение которой обусловлено решением соответствующих задач. В свою очередь, процессуально-правовое регулирование опосредовано соответствующими критериями и условиями, которые названы в статье. В числе таких условий отмечается совершенствование процессуального законодательства, имеющее на сегодняшний день коллизии, пробельность, дисбаланс и т.п. Совершенное законодательство — это законодательство эффективное и качественное, что требует проведения соответствующего мониторинга, унификации задач судопроизводства, межотраслевой конвергенции и т.д. Подчеркивается значение процессуальных принципов; предлагается законодательно закрепить такие из них, как: справедливость, равенство всех перед законом и судом, а также принцип установления объективной истины. Поддерживается предложение о разработке и принятии на уровне федерального конституционного закона Основ процессуального законодательства и законодательства о судопроизводстве в Российской Федерации; их структурное построение предлагается в авторском изложении.

Ключевые слова: процессуальное регулирование; эффективность; оптимизация; критерии; условия; процессуальные принципы; процессуальное законодательство; совершенствование процессуального законодательства; объективная истина; справедливость; разумность.

Для цитирования: Беляев В. П., Беляева Г. С. Процессуально-правовое регулирование: проблема эффективности // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 11. — С. 29–38. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.029-038.

© Беляев В. П., Беляева Г. С., 2023

* Беляев Валерий Петрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Юго-Западного государственного университета
50 лет Октября ул., д. 94, г. Курск, Россия, 305040
belvp46@mail.ru

** Беляева Галина Серафимовна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета
Победы ул., д. 85, г. Белгород, Россия, 308015
belvp46@mail.ru

Procedural Law Regulation: The Problem of Efficiency

Valeriy P. Belyaev, Dr. Sci. (Law), Professor, Professor, Department of Theory and History of the State and Law, Southwest State University
94, 50 let Oktyabrya St, Kursk 305040, Russian Federation
belvp46@mail.ru

Galina S. Belyaeva, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, Belgorod State National Research University
85, Pobedy St., Belgorod 308015, Russian Federation
belvp46@mail.ru

Abstract. The paper provides for some meanings of such an important scientific direction as the improvement of procedural and legal regulation. The authors describe this regulation as a specific way of legal regulation of public relations in general. The essence of procedural and legal regulation involves the activity of authorized entities who, with the help of procedural and legal means, provide regulation and protection in the process of ordering public relations. In the most general form, efficiency is understood as the balance between the actual result obtained and the planned goal, the achievement of which is conditioned by the solution of the corresponding tasks. In turn, the procedural and legal regulation is mediated by the relevant criteria and conditions enumerated in the paper. The authors name the improvement of procedural legislation among such conditions, since now procedural legislation has collisions, gaps, imbalances, etc. Perfect legislation means effective and high-quality legislation, which requires appropriate monitoring, unification of the tasks of judicial proceedings, intersectoral convergence, etc. The paper highlights the importance of procedural principles. The authors propose to consolidate in legislation such of them as justice, equality of everyone before the law and the court, as well as the principle of establishing objective truth. The authors propose to develop and adopt at the level of the federal constitutional law the Fundamentals of Procedural Legislation and Legislation on Judicial Proceedings in the Russian Federation and describe their structural construction.

Keywords: procedural regulation; efficiency; optimization; criteria; conditions; procedural principles; procedural legislation; improvement of procedural legislation; objective truth; justice; reasonableness.

Cite as: Belyaev VP. Procedural Law Regulation: The Problem of Efficiency. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(11):29-38. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2023.156.11.029-038

Продолжающаяся модернизация и реформирование все сфер жизнедеятельности российского государства с необходимостью требуют соответствующих преобразований в правовом регулировании современных общественных отношений. Разновидностью указанного регулирования выступает процессуально-правовое, имеющее свой объект и предмет, специфическую сущность и содержание, а также обеспечительный механизм. С нашей точки зрения, под процессуально-правовым регулированием следует понимать особый вид правового регулирования общественных отношений, в процессе которого управомоченные субъекты, используя процессуально-правовые средства, осуществляют процессуальную дея-

тельность по обеспечению условий регулятивного и охранительного характера для получения материального правового результата. В свою очередь, процессуально-правовой механизм опосредует функционал этой деятельности, направленной на достижение целей указанного регулирования.

Непосредственно обращаясь к исследованию проблемы повышения уровня эффективности процессуально-правового регулирования, начнем с уяснения самого понятия эффективности, допуская распространение его на такие понятия, как правовое явление, правовой процесс, правовая конструкция, правовое образование и т.д.

Надо сказать, что в науке, в том числе и правовой, представлена довольно обширная пали-

тра мнений относительно эффективности как таковой, а также эффективности права, правового регулирования, правовых актов, законодательства и т.д.¹ Обобщить все и проанализировать — весьма сложная задача, и в рамках настоящей статьи она не ставится. В то же время имеющийся научный багаж свидетельствует о том, что наиболее распространен подход, согласно которому при оценке эффективности права, правовых норм, правового регулирования и т.д. главное заключается в соотношении поставленных целей и достигнутых результатов, что вполне коррелирует и с эффективностью процессуально-правового регулирования и его механизма. Так, С. С. Алексеев считает, что «важнейшая сторона механизма правового регулирования состоит в обеспечении эффективности воздействия права на общественные отношения. Эффективность правового регулирования — это целесообразность и результативность правовых мероприятий, юридических норм»². Современный исследователь В. В. Лапаева, в свою очередь, пишет: «Эффективность любого действия определяется соотношением целей действия, результатов и использованных ресурсов. Действие считается эффективным, если его результатом становится достижение цели, а мера эффективности определяется соотношением результата и затраченных на него ресурсов»³.

Кроме этого, исследование проблемы (проблем) уровня эффективности процессуально-правового регулирования обусловлено необходимостью, хотя бы в кратком изложении, уяснить и такие важные ее составляющие, как критерии и условия (факторы). Одновременно принимаются во внимание критерии эффективности правового регулирования в целом, а также специфика регулирования процессуального. Но в любом варианте во главу угла следует поставить результативность, которая выступает

главным критерием эффективности процессуально-правового регулирования. К другим критериям эффективности данного регулирования отнесем целеполагание, адекватные процессуально-правовые средства, а также юридическую (включая и судебную) практику как итоговый совокупный продукт правоприменительной деятельности и сформулированный на ее основе правоприменительный опыт. Наряду с изложенным, к критериям эффективности процессуально-правового регулирования причислим его динамику, поскольку оно является процессом, как и уровень правового сознания и правовой культуры в обществе.

Определившись с критериями, целесообразно указать и на те условия (факторы), которые оказывают позитивное, как правило, влияние на эффективность рассматриваемого регулирования. Полагаем, что к ним относятся: совершенное, качественное законодательство; состояние законности и правопорядка; адекватность процессуально-правовых средств; опыт правоприменительной деятельности; юридическая (судебная) практика; мониторинг законодательства и правоприменения; оптимизация процессуально-процедурной формы; научное юридическое прогнозирование, а также организационные меры, включающие автоматизацию и информационные технологии; профессиональную подготовку субъектов правоприменительной деятельности и некоторые другие. При этом важна не только поставленная цель и наличие объекта регуляции, но и ряд социальных и другого порядка факторов (среда, средства, способы, сроки, статусы и т.д.), что в своей совокупности оказывает позитивное воздействие на эффективность регулирования процессуально-правового.

В ряду названных выше условий (факторов) повышения уровня эффективности процессуально-правового регулирования неслучайно

¹ Осипов М. Ю. Эффективность правового регулирования: понятие, виды, методика оценивания // Современное право. 2010. № 5. С. 7–10.

² Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М. : Юрид. лит., 1966. С. 32.

³ Лапаева В. В. Исследование эффективности действия законодательства по результатам правового мониторинга // Наука. Инновации. Образование. 2008. № 1. С. 269.

первым названо совершенное и качественное законодательство, поскольку именно оно оказывает главное определяющее воздействие и играет ведущую роль в указанном процессе. Под совершенным законодательством здесь понимается его полнота, отсутствие рассогласований, коллизий, пробельности, дисбаланса, противоречий, а также стабильность, строгое соответствие правилам юридической техники и др. Совершенное законодательство — это, безусловно, качественное законодательство, о котором В. В. Лапаева отзывается так: «В настоящее время наиболее уязвимым звеном в системе правовых факторов эффективности законодательства является низкое качество законодательства. Качество законодательства можно оценивать как на уровне системы законодательства в целом, так и на уровне отдельных законодательных актов»⁴.

Однако правоприменительная практика свидетельствует о том, что современное процессуальное законодательство нельзя признать совершенным. Так, А. В. Кашанин и С. В. Третьяков считают, что для законодательства свойственны: «а) неполнота закона, или наличие пробелов, обусловленная, в частности, разрывом между абстрактным характером общих норм и конкретностью случая, вынесенного на рассмотрение суда; б) неизбежная противоречивость закона, требующая активности суда по устранению таких противоречий; в) многозначность закона»⁵.

В этом направлении звучат и более жесткие оценки. К примеру, в статье о совершенствовании законодательства Е. В. Кирдяшова пишет: «Критических замечаний в отношении действующего законодательства России не высказывает разве что ленивый»; и при этом делает такой вывод: «...совершенствование законодательства

следует рассматривать как комплексное мероприятие, включающее в себя меры не только технического совершенствования принимаемых актов, но и направленные на исследование реальных потребностей общества в контексте возможностей права и перспектив общественного развития. Законотворчество, вопреки этому, не только дискредитирует, но и разрушает право, дестабилизирует общественный порядок»⁶.

Надо сказать и о том, что к понятию совершенствования законодательства тесным образом примыкает его эффективность и качество. С точки зрения В. В. Лапаевой, эффективность законодательства есть результат его действия в направлении решения соответствующих социально-правовых проблем⁷. В свое время правильно отмечалось, что качество закона выступает одной из предпосылок обеспечения его эффективного действия⁸. Таким образом, в понятие совершенного законодательства для эффективного процессуально-правового регулирования органично входят его качество и эффективность.

Вместе с тем, исследуя названную проблему, нельзя забывать и о других факторах, влияющих на его, скажем так, успешность. В этом плане следует прислушаться к суждению видного ученого Ю. А. Тихомирова о том, что «нужно в полной мере учитывать действия других социальных регуляторов, поскольку использование норм нравственности, традиций, деловых обычаев, актов саморегулирования (местного самоуправления, корпораций, саморегулируемых организаций и т.п.) нередко дает больший эффект и не требует замены их “правовыми дублерами”. Ведь сплошное огосударствление прошлых десятилетий уже было своего рода отрицательным индикатором. И чрезмерное правотворчество сегодня тоже не дает эффекта»⁹.

⁴ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 287.

⁵ Кашанин А. В., Третьяков С. В. Действие закона: теоретические условия анализа // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2012. № 4. С. 79.

⁶ Кирдяшова Е. В. Совершенствование законодательства и развитие права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4. С. 118, 123.

⁷ Лапаева В. В. Указ. соч. С. 269.

⁸ Поленина С. В. Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. 1987. № 7. С. 12.

⁹ Тихомиров Ю. А. Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. 2009. № 4. С. 9.

Далее, в более конкретном изложении рассмотрим отдельные положения (предложения) применительно к основному условию повышения уровня эффективности процессуально-правового регулирования — совершенное (совершенствование) процессуального законодательства. Здесь уместно отметить круглый стол в октябре 2014 г. на тему «Проблемы развития процессуального законодательства России», материалы которого обобщены в книге «Проблемы развития процессуального права России»¹⁰. На его заседании была выдвинута очень интересная идея — необходимость принятия на уровне федерального конституционного закона (ч. 3 ст. 128 Конституции РФ это позволяет) основ процессуального законодательства Российской Федерации. Также шла речь и о том, что следует поставить на повестку дня разработку федерального конституционного закона об основах законодательства о судопроизводстве Российской Федерации.

Всерьез поддерживая предлагаемую идею, вместе с тем полагаем целесообразным использовать своего рода объединительный подход, в соответствии с которым принять на уровне федерального конституционного закона Основы процессуального законодательства и законодательства о судопроизводстве в Российской Федерации. В названных Основах в качестве обязательных предусмотреть следующие разделы (главы):

- а) общие положения;
- б) система процессуального законодательства и процессуальная (процедурная) форма его применения;
- в) задачи судопроизводства;
- г) принципы судопроизводства (правосудия);
- д) правила (формат, регламент) судебного доказывания;
- е) перечень видов (форм) судопроизводства;
- ж) правовой статус субъектов юридического процесса;
- з) контрольно-надзорные полномочия суда и прокуратуры.

Безусловно, названная структура проекта указанных выше Основ — это только авторский вариант, она может быть расширена, дополнена, изменена и т.п. Тем не менее считаем ее продуктивной и представим некоторые соображения (комментарии) по отдельным главам (статьям) предлагаемых Основ.

Думается, что в число основных положений следует включить смысловые дефиниции таких определяющих категорий, как: понятие и цели процессуально-правового регулирования и его механизма, определение юридического (юрисдикционного) процесса, систему средств судопроизводительной деятельности, а также процессуальные сроки, гарантии и результаты и др.

Относительно вопроса систематизации процессуального законодательства, его унификации и оптимизации процессуально-процедурной формы выскажем свою точку зрения об объединении ГПК РФ и АПК РФ, что активно обсуждается учеными. Конечно же, такое слияние — это средство и способ унификации процессуального законодательства, что является одним из аспектов его совершенствования. Вместе с тем, как представляется, более эффективному сближению процессуальных отраслей (соответственно, и процессуальных кодексов) может послужить межотраслевая конвергенция — достижение единообразия в регламентации отдельных универсальных правовых институтов. Сегодня законодатель и судебная политика не ориентируются на конвергенцию как межотраслевую цель, как и на недопущение противоречий, повторов, несогласованности и т.д. Это становится причиной дивергенции — несогласования универсальных процессуальных институтов, в том числе в гражданском и арбитражном процессах.

Кроме изложенного, на эффективность процессуального законодательства (следовательно, и процессуально-правового регулирования) влияет его избыточность. Дело в том, что расширение объема процессуального законодательства далеко не всегда коррелирует с его качеством (качественностью), что затрудняет

¹⁰ Проблемы развития процессуального права России / под ред. В. М. Жуйкова ; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. М. : Норма : Инфра-М, 2016. 223 с.

применение его на практике. Поэтому устранение и недопущение избыточности процессуального законодательства, его унификация поспособствуют адекватности процессуально-правового регулирования, повышению уровня его эффективности. «Ни для кого не секрет, что единообразие нормативного регулирования не требует ни обязательного существования единственного, ни текстуального дублирования нескольких процессуальных кодексов. Представляется, что цель унификации — создать регулирование, единообразное по духу закона, а не по его букве. Последнее свидетельствовало бы не столько о высоком качестве правотворчества, сколько о его нормативной избыточности»¹¹.

Полагаем, что нормативной избыточности и в то же время неполноты, низкого качества всего процессуального законодательства и его отдельных институтов (отраслей) и т.д. возможно было бы избежать с помощью мониторинга. Но полноценного и системного мониторинга процессуального законодательства в России никогда не проводилось, не нацелена на него и система мониторинга правоприменения.

Следует упомянуть и о задачах судопроизводства, посредством решения которых достигаются цели процессуально-правового регулирования, но совершенно не унифицированных и законодательно не всегда определенных. Так, УПК РФ вообще отказался от определения задач уголовного судопроизводства, ограничившись лишь его назначением, подчеркнув правозащитную направленность современного уголовного судопроизводства (ст. 6). В свою очередь, действующие ГПК РФ и АПК РФ, регулируя близкие процессуальные отношения, тем не менее по-разному определяют задачи судопроизводства; в КАС РФ задачи административного судопроизводства определены также по-иному (ст. 3

КАС РФ). Думается, что межотраслевая конвергенция позволила бы устранить такие несостыковки, упущения.

Уровень эффективности процессуально-правового регулирования, как и судопроизводства, зависит также от точного и неуклонного использования и соблюдения процессуальных принципов. Однако, как справедливо отмечается в науке, «развитие процессуального законодательства, происходящее отдельно для каждого вида судопроизводства, привело к тому, что даже принципы правосудия, которые, казалось бы, должны быть едиными уже в силу их конституционно-правовой природы, тем не менее различаются во всех процессуальных кодексах не только редакционно, но и по их количеству и содержанию. Ничем не может быть оправдано и различие юридической техники при регулировании принципов судопроизводства. Например, в УПК РФ выделена специальная глава 2, посвященная принципам уголовного судопроизводства. В АПК РФ и ГПК РФ принципы судопроизводства определены в виде отдельных статей в числе прочих основных положений. Кодекс административного судопроизводства РФ предлагает отдельную статью (ст. 6), содержащую перечень из семи принципов административного судопроизводства»¹².

В сюжете о принципах считаем заслуживающим особого внимания такой из них, как принцип справедливости, и вот почему. «Очевидность существования принципа справедливости в системе принципов уголовного судопроизводства никем не оспаривается, но она и не подтверждена прямым закреплением в уголовно-процессуальном нормативном акте»¹³. «Справедливость как правовая категория также не имеет однозначного определения. В теории справедливость признается общеправовым

¹¹ Проблемы развития процессуального права России. С. 71–72.

¹² Проблемы развития процессуального права России. С. 71–72.

¹³ Богаткина Р. Ш. Проблемы реализации и перспективы развития категории «справедливость» в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 3 (4). С. 339.

¹⁴ Например: Дронова Ю. А., Туманова Л. В. Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник Тверского государственного университета. 2020. № 1. С. 113 ; Азаров В. А. Справедливость как первооснова равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 5–20.

принципом, которому должны соответствовать нормы всех отраслей права, но текстуальное закрепление справедливости как принципа предусмотрено только в Уголовном кодексе Российской Федерации и Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации»¹⁴.

Кроме этого, несмотря на то, что действующий УПК РФ содержит отдельно гл. 2 «Принципы уголовного судопроизводства», а, например, статья 297 говорит о справедливости именно приговора, в данном кодифицированном нормативном акте принцип справедливости как таковой не назван. Заметим также, что в ст. 9 КАС РФ законность и справедливость объединены; «Они что — равны?» — возникает вопрос вследствие такой некорректности (общеизвестно, что закон не всегда справедлив, а справедливость не всегда законна).

Важно отметить, что специфической особенностью принципа справедливости является его универсальный характер, поскольку в определенной мере он влияет на содержание других принципов, образно говоря, как бы растворяясь (в той или иной мере, части) в иных, в том числе и процессуальных, принципах. В то же время принцип справедливости не может быть эффективным в отрыве от других процессуальных принципов, которые он как бы «подпитывает», оставаясь при этом автономным, что предопределяет необходимость его нормативного закрепления. Как верно пишет А. В. Мартышин, «именно всеобъемлющий принцип справедливости, тесно связанный с общим благом, может претендовать на высшую ступень в иерархии ценностей. Все другие ценности соизмеряются с ним и признаются лишь в той мере, в какой они справедливы»¹⁵. В свою очередь, Т. А. Комарова справедливость верно считает принципом

и одновременно своеобразным фундаментом процессуального права¹⁶.

В продолжение следует сказать еще о некоторых процессуальных принципах, в частности о принципе равенства граждан перед законом и судом, тесным образом примыкающем к справедливости. Так, ряд исследователей содержания понятия «справедливость» и форм ее реализации в праве считают одним из его центральных компонентов именно равенство граждан перед законом и судом¹⁷.

Но среди принципов, закрепленных, в частности, в гл. 2 УПК РФ, отсутствует равенство всех перед законом и судом, как нет данного положения и в других главах этого кодекса; есть лишь упоминание о «равенстве прав сторон» применительно к принципу состязательности. Тогда как в тексте УПК РСФСР 1960 г. ему была посвящена отдельно статья 14: «Правосудие по уголовным делам осуществляется на началах равенства граждан перед законом и судом независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий, места жительства и других обстоятельств»¹⁸. Как представляется, указанный принцип столь важен для эффективного процессуально-правового регулирования, в частности правосудия, что нет необходимости это доказывать. Достаточно предложения о восстановлении в УПК РФ принципа равенства всех перед законом и судом, причем в соответствии с редакцией ст. 19 Конституции РФ.

И в заключение еще об одном принципе, чрезвычайно важном для уголовно-процессуального регулирования (уголовного судопроизводства), значение которого не столь очевидно,

¹⁵ Мартышин О. В. Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.

¹⁶ Комарова Т. А. Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 9.

¹⁷ См., например: Равенство в уголовном процессе России / А. М. Баранов, С. А. Кузора, Ю. Г. Овчинников, И. А. Черданцева. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 33–35.

¹⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 08.08.1983 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1983. № 32. Ст. 1153.

как у «предшественника», как и его сущность и содержание, вызывающие нескончаемую дискуссию в науке. Речь идет о принципе установления объективной истины в уголовном процессе, опять-таки исключенном из действующего УПК РФ и содержащемся в советском уголовно-процессуальном кодексе. В рамках настоящей статьи нет возможности рассмотреть и проанализировать все «за» и «против» указанного принципа¹⁹. Вместе с тем являемся сторонниками мнения тех ученых, которые выступают за восстановление в уголовно-процессуальной деятельности принципа установления объективной истины. Например, И. В. Решетникова указывает, что наблюдается повсеместный отказ от принципа объективной истины, который вступает в противоречие с развивающейся составительностью, что, в свою очередь, приводит к реформированию многих процессуальных институтов. Суд из-за своей пассивности уже при всем желании не может устанавливать истину по делу²⁰. Э. М. Мурадян категорично заявляет, что при отказе от принципа объективной истины происходит отказ от идеи правосудия²¹. Д. А. Аминов считает, что необходимо вновь во главу угла поставить рассмотрение обстоятельств произошедшего в рамках любого уголовного дела через призму правовой категории «объективная истина»²².

Уместно сослаться и на инициативу Следственного комитета Российской Федерации, предложившего внести изменения в УПК РФ, связанные с необходимостью установления объективной истины по уголовному делу в качестве «общеотраслевого принципа уголовного судопроизводства, реализуемого на всех

стадиях производства по уголовному делу», предусмотрев в развитие данного принципа введение дополнительных требований к процессуальной деятельности должностных лиц, уполномоченных осуществлять от имени государства уголовное преследование, а именно: обязанность принимать все меры к всестороннему, полному и объективному выяснению обстоятельств, подлежащих доказыванию; сохранять объективность и беспристрастность, не допуская обвинительного уклона в доказывании²³.

С нашей точки зрения, возвращение в уголовно-процессуальный закон принципа установления объективной истины в уголовном судопроизводстве послужит повышению не только его эффективности, но и в целом эффективности правового обеспечения интересов личности, общества и государства, то есть национальных интересов. Поэтому всецело разделяем и поддерживаем такое суждение Д. А. Туманова: «Поскольку только суд дает ответ на правовой вопрос окончательно, то и механизмы, заложенные в судопроизводстве, должны в максимально возможной степени по сравнению с любыми другими порядками обеспечивать высочайшее качество установления. Это, в свою очередь, предопределяет наличие принципа истины именно в области судопроизводства. В обратном случае судебная деятельность практически ничем (кроме своей помпезности) не будет отличаться от иных форм правоприменения, а следовательно, правосудие будет окончательно изгнано из того места, которое должно являться его домом, т.е. из суда и судопроизводства»²⁴.

¹⁹ Туманов Д. А. Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 12. С. 28–40.

²⁰ См.: Решетникова И. В. Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. 2013. № 1. С. 36–39.

²¹ Мурадян Э. М. Истина как проблема судебного права. М. : Былина, 2002.

²² Аминов Д. И. Современное значение правовой категории «объективная истина» в системе современного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 103.

²³ Проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» (законопроект № 440058) // URL: https://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1136.

²⁴ Туманов Д. А. Указ. соч. С. 39.

Конечно же, проблема эффективности процессуально-правового регулирования настолько обширна и многогранна, что в рамках одной статьи рассмотреть все ее грани невозможно. Тем не

менее предпринятая попытка, полагаем, станет определенным вкладом в ее разрешение и позволит осуществлять дальнейшие исследования в указанном направлении на благо науки и практики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Азаров В. А.* Справедливость как первооснова равенства всех перед законом и судом в уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 43. — С. 5–20.
2. *Алексеев С. С.* Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. — М. : Юрид. лит., 1966. — 187 с.
3. *Аминов Д. И.* Современное значение правовой категории «объективная истина» в системе современного судопроизводства // Вестник экономической безопасности. — 2021. — № 3. — С. 103–105.
4. *Богаткина Р. Ш.* Проблемы реализации и перспективы развития категории «справедливость» в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2020. — № 3 (4). — С. 338–342.
5. *Дронова Ю. А., Туманова Л. В.* Реплика о справедливости как правовой категории // Вестник Тверского государственного университета. — 2020. — № 1. — С. 113–122.
6. *Кашанин А. В., Третьяков С. В.* Действие закона: теоретические условия анализа // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2012. — № 4. — С. 79–95.
7. *Кирдяшова Е. В.* Совершенствование законодательства и развитие права // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2018. — № 4. — С. 118–124.
8. *Комарова Т. А.* Разумность, справедливость и верховенство права как основные начала гражданского судопроизводства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2019. — 22 с.
9. *Лапаева В. В.* Исследование эффективности действия законодательства по результатам правового мониторинга // Наука. Инновации. Образование. — 2008. — № 1. — С. 269–291.
10. *Мартышин О. В.* Проблема ценностей в теории государства и права // Государство и право. — 2004. — № 10. — С. 5–14.
11. *Мурадян Э. М.* Истина как проблема судебного права. — М. : Былина, 2002. — 287 с.
12. *Осипов М. Ю.* Эффективность правового регулирования: понятие, виды, методика оценивания // Современное право. — 2010. — № 5. — С. 7–10.
13. *Поленина С. В.* Качество закона и совершенствование правотворчества // Советское государство и право. — 1987. — № 7. — С. 12–19.
14. Проблемы развития процессуального права России / под ред. В. М. Жуйкова; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Норма : Инфра-М, 2016. — 223 с.
15. Равенство в уголовном процессе России / А. М. Баранов, С. А. Кузора, Ю. Г. Овчинников, И. А. Черданцева. — М. : Юрлитинформ, 2013. — 168 с.
16. *Решетникова И. В.* Эволюция гражданского судопроизводства в России // Российская юстиция. — 2013. — № 1. — С. 36–39.
17. *Тихомиров Ю. А.* Эффективность закона: от цели к результату // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 3–9.
18. *Туманов Д. А.* Нужен ли современному судопроизводству принцип объективной истины // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 12. — С. 28–40.

Материал поступил в редакцию 1 мая 2023 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Azarov V. A. Spravedlivost kak pervoosnova ravenstva vseh pered zakonom i sudom v ugolovnom protsesse Rossii // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2022. — № 43. — S. 5–20.
2. Alekseev S. S. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya v sotsialisticheskom gosudarstve. — M.: Yurid. lit., 1966. — 187 s.
3. Aminov D. I. Sovremennoe znachenie pravovoy kategorii «obektivnaya istina» v sisteme sovremennogo sudoproizvodstva // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2021. — № 3. — S. 103–105.
4. Bogatkina R. Sh. Problemy realizatsii i perspektivy razvitiya kategorii «spravedlivost» v ugolovnom sudoproizvodstve // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. — 2020. — № 3 (4). — S. 338–342.
5. Dronova Yu. A., Tumanova L. V. Replika o spravedlivosti kak pravovoy kategorii // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2020. — № 1. — S. 113–122.
6. Kashanin A. V., Tretyakov S. V. Deystvie zakona: teoreticheskie usloviya analiza // Problemnyy analiz i gosudarstvenno-upravlenskoe proektirovanie. — 2012. — № 4. — S. 79–95.
7. Kirdyashova E. V. Sovershenstvovanie zakonodatelstva i razvitie prava // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2018. — № 4. — S. 118–124.
8. Komarova T. A. Razumnost, spravedlivost i verkhovenstvo prava kak osnovnye nachala grazhdanskogo sudoproizvodstva: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2019. — 22 s.
9. Lapaeva V. V. Issledovanie effektivnosti deystviya zakonodatelstva po rezul'tatam pravovogo monitoringa // Nauka. Innovatsii. Obrazovanie. — 2008. — № 1. — S. 269–291.
10. Martyshev O. V. Problema tsennostey v teorii gosudarstva i prava // Gosudarstvo i pravo. — 2004. — № 10. — S. 5–14.
11. Muradyan E. M. Istina kak problema sudebnogo prava. — M.: Bylina, 2002. — 287 s.
12. Osipov M. Yu. Effektivnost pravovogo regulirovaniya: ponyatie, vidy, metodika otsenivaniya // Sovremennoe pravo. — 2010. — № 5. — S. 7–10.
13. Polenina S. V. Kachestvo zakona i sovershenstvovanie pravotvorchestva // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1987. — № 7. — S. 12–19.
14. Problemy razvitiya protsessualnogo prava Rossii / pod red. V. M. Zhuykova; In-t zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiyskoy Federatsii. — M.: Norma: Infra-M, 2016. — 223 s.
15. Ravenstvo v ugolovnom protsesse Rossii / A. M. Baranov, S. A. Kuzora, Yu. G. Ovchinnikov, I. A. Cherdantseva. — M.: YurLitinform, 2013. — 168 s.
16. Reshetnikova I. V. Evolyutsiya grazhdanskogo sudoproizvodstva v Rossii // Rossiyskaya yustitsiya. — 2013. — № 1. — S. 36–39.
17. Tikhomirov Yu. A. Effektivnost zakona: ot tseli k rezul'tatu // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2009. — № 4. — S. 3–9.
18. Tumanov D. A. Nuzhen li sovremennomu sudoproizvodstvu printsip obektivnoy istiny // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2021. — № 12. — S. 28–40.